

Фархад Карагусов,
д.ю.н., профессор, г.н.с. Института частного права
Каспийского университета (г. Алматы, Казахстан)

**О проекте новой редакции Гражданского кодекса Республики
Узбекистан (Общая часть): реформа системы юридических лиц**
(доклад в рамках международной научно-практической веб-конференции на тему:
«Перспективы совершенствования гражданского законодательства Республики
Узбекистан» 20 августа 2020 года)

Уважаемые участники форума, приветствую вас и в начале своего выступления выражаю вам благодарность за возможность ознакомиться с проектом новой редакции Гражданского кодекса Республики Узбекистанⁱ («ГК») и за приглашение выступить сегодня при его обсуждении.

1. Нет сомнений, что модернизация гражданского кодекса, принятого почти 30 лет назад, сразу после развала Советского Союза, на основе Модельного ГК для стран-участниц СНГ,ⁱⁱ сегодня является актуальной задачей для всех правовых порядков государств Центральной Азии.

В Казахстане об этом говорится на протяжении нескольких предшествующих лет. Уже неоднократно были осуществлены довольно объемные, хотя и не всегда удачные, изменения и дополнения по целому ряду институтов гражданского права.

А в этом году в публичном поле даже проявилось весьма острое столкновение позиций в связи с тем, что коллектив КазГЮУ заявил о представлении вице-министру юстиции то ли концепции, то ли проекта нового (!) гражданского кодекса Республики Казахстан.ⁱⁱⁱ Правда, ни во что особенное это не вылилось (и объективно не могло привести к чему-то заслуживающему внимания с точки зрения совершенствования гражданского законодательства), но утверждения авторов той презентации о том, что действующий ГК практически полностью устарел и не является адекватным реалиям текущего момента, а потому требуется разработка именно нового кодекса, вполне обоснованно и без каких-то оговорок не нашло поддержки со стороны подавляющего большинства казахстанских цивилистов и других наших коллег.

2. Развитие гражданского права и приведение гражданского законодательства в соответствие как с реалиями сегодняшнего дня, так и основными направлениями социально-экономического развития на долгосрочную перспективу является необходимым. Однако подходы к осуществлению такой актуализации права должны быть обоснованными и разумными, а методы модернизации законодательной системы следует использовать так, чтобы они служили целям устойчивого развития и идейной консолидации в обществе и государстве.

Подход к совершенствованию гражданского законодательства, принятый в данном случае государственной и научной элитой Узбекистана, вызывает огромное уважение, и именно он представляется одним из наиболее (если не единственно) обоснованным и эффективным с точки зрения преемственности правового регулирования гражданских отношений, с одной стороны, и обеспечения модернизированной правовой основы для развития сферы гражданско-правовых отношений на долгосрочную перспективу, с другой стороны.

Очевидно, что речь не идет о полном отказе от действующего ГК. Наоборот, каждая из его норм подверглась глубокому и всестороннему анализу и оценке ее актуальности и перспективности в контексте ясно понимаемых авторами реформы целей и содержания реформы целого ряда институтов гражданского права. И особо хочется подчеркнуть, что результаты этой работы показывают сохранение значимости большинства действующих положений (как общих, так и специальных) гражданского кодекса! В качестве примера это важно и для Казахстана.

3. В то же время видно, что предлагаемая новая редакция ГК Узбекистана предполагает именно реформирование, а в чем-то – даже революционные изменения и в законодательстве, и в сфере социально-экономических отношений. Например, ГК дополняется новой главой 14 (ст.ст. 207 – 215), в которой закрепляются правовые основы соседского права. И содержание предлагаемых норм в целом соответствует тому, как эти отношения регулируются в развитых и развивающихся правовых системах.^{iv} [*В Казахстане соседского права не существует, и мы надеемся, что наше предложение о восприятии этого института казахстанским правом будет учтено в рамках формирования новой концепции правовой политики Республики Казахстан на 2020 – 2030 годы.*]

Также усматривается намерение провести реформы системы юридических лиц и системы вещных прав. В частности, предполагается введение института юридических лиц публичного права (ст. 50): эта концепция реализована в гражданском законодательстве большинства государств-участников ОЭСР, а также в некоторых государствах бывшего СССР. [*Нашей экспертной группой был проведен обширный анализ иностранного опыта и рекомендаций международных организаций относительно регулирования правового статуса юридических лиц публичного права, были изучены возможности для восприятия этой концепции казахстанским правом, а также были подготовлены концепция такого восприятия и соответствующий план мероприятий.*^v Эти документы были предложены для публичного обсуждения, которого по каким-то причинам не состоялось. Но мы также надеемся, что наше предложение о восприятии этого института казахстанским правом будет учтено в рамках формирования новой концепции правовой политики Республики

Казахстан на 2020 – 2030 годы, а опыт реформирования в Узбекистане послужит примером для продвижения в этом направлении.]

Особую поддержку заслуживает полный и безусловный отказ от такой организационно-правовой формы юридических лиц, как государственное предприятие, а также от служивших со времен советской экономики конструкций права хозяйственного ведения и права оперативного управления как основания прав госпредприятий на закрепленное за ними государственное имущество. *[В Казахстане уже с момента разработки проекта действующего Закона о государственном имуществе 2011 года обосновывается необходимость подобной реформы.^{vi} Однако со стороны государственных чиновников она не находит понимания. А от имени некоторых иностранных организаций даже высказываются безумные идеи об отказе от развития корпоративного права, но возврате всех компаний со 100%-ным государственным участием в капитале к форме государственных предприятий.^{vii}]*

Весьма актуальной является попытка сформировать новую основу для модернизации корпоративного законодательства.

4. Все эти и многие другие новеллы послужат достижению значительно большей степени осуществимости и защищенности гражданских прав, сформируют условия для активизации гражданского оборота и, одновременно, для перехода на более высокий уровень его правовой определенности и безопасности, а также для снижения количественных проявлений коррупции и злоупотреблений в обществе.

Сегодняшняя дискуссия имеет особую важность, поскольку она проводится открыто и с привлечением широкого круга специалистов, позволяя глубоко и всесторонне обсудить те моменты, которые могут быть содержательно или в редакционном плане улучшены в проекте новой редакции ГК.

Относясь с искренним уважением к членам рабочей группы и признавая значимость и высокое качество подготовленного ими проекта, я, тем не менее, вижу ряд аспектов, которые могут быть усовершенствованы до внесения проекта на рассмотрение законодателю, что позволит еще больше повысить качество и эффективность закладываемых в нем норм. Поэтому более подробно *останавливаясь на критическом анализе* некоторых из предлагаемых новшеств в составе Общей части ГК Узбекистана, далее выскажусь о реформе системы юридических лиц и модернизации основ регулирования корпоративных отношений.

Реформа юридических лиц

5. В соответствии с предлагаемой редакцией ст. 49 «юридические лица, в зависимости от порядка их создания, делятся на юридических лиц

частного права и юридических лиц публичного права». Несмотря на то, что в качестве разграничения принят весьма формальный критерий (ибо установление особого порядка создания является лишь следствием более существенного основания для возникновения и существования юридических лиц публичного права), само восприятие этой концепции в ГК является прогрессивным и очень перспективным шагом.

В то же время, представляется, что простого упоминания такой классификации и указания на основания учреждения таких юридических лиц (ст. 52) будет недостаточно. Для наших юрисдикций, только стремящихся воспринять этот важный правовой институт, является важным в качестве основополагающих законодательных положений отразить, что юридические лица публичного права создаются государством в исключительных случаях и только для реализации, обеспечения и/или соблюдения всеобщего (публичного) интереса, то есть для достижения конкретной цели и/или решения конкретных задач. И если в течение какого-то среднесрочного периода (трех или, как максимум, пяти лет) деятельность соответствующей организации ежегодно с момента ее учреждения признается неэффективной или безрезультатной, то она должна быть ликвидирована или реорганизована.

Также важно, чтобы отражался основной принцип - юридические лица публичного права создаются для того, чтобы государство могло эффективно участвовать в сфере имущественных отношений и взаимодействовать с другими участниками гражданского оборота. В том числе такая эффективность обеспечивается за счет использования форм и конструкций, применяемых для регулирования деятельности любых субъектов гражданского права.

В связи с этим, с учетом опыта развитых правопорядков и в целях повышения правовой определенности *предлагаю* проект ГК дополнить двумя существенными положениями. В частности, (а) ст. 50 дополнить абзацем о том, что юридические лица публичного права действуют в организационно-правовых формах юридических лиц частного права, [можно дополнить оговоркой: если законом не предусмотрена отдельная организационная форма для определенного юридического лица публичного права; хотя создание таких специальных организационных форм не является распространенным в развитых юрисдикциях и потому не рекомендуется], и (б) ст. 51 дополнить абзацем о том, что юридическое лицо публичного права может иметь только специальную правоспособность.

Также предлагаю уточнить редакцию третьего абзаца ст. 52 ГК относительно порядка создания юридического лица публичного права. Нет сомнений, что для создания такого субъекта требуется учредительный

акт уполномоченного государственного должностного лица, государственного органа или органа местного самоуправления. Однако в соответствии с международной практикой *предлагаю* уточнить, что любое юридическое лицо публичного права создается на основании либо во исполнение требований закона в порядке, предусмотренном таким законом (в том числе относительно указания лица, уполномоченного издать учредительный акт).

6. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что критерием разграничения юридических лиц на коммерческие и некоммерческие организации принят такой критерий, как преследование извлечения прибыли «в качестве основной цели своей деятельности (коммерческая организация) либо не имеющая цели извлечения прибыли для последующего распределения между участниками (некоммерческая организация)».

В связи с этим *предлагаю* вообще отказаться от такого критерия, как наличие цели извлечения прибыли, поскольку, во-первых, любая организация вправе стремиться к получению прибыли, поскольку она служит источником финансирования ее деятельности, а во-вторых, если извлечение прибыли является не основной целью деятельности юридического лица, таковое не перестает быть участником коммерческой или иной предпринимательской деятельности. В целом установление такого критерия создает условия для злоупотреблений как в деловой, так и в правоприменительной и судебной практике.

Предлагаю ограничиться только тем критерием, что коммерческая организация вправе распределять свой чистый доход среди своих акционеров / участников, а некоммерческая организация не вправе этого делать.^{viii}

7. В ст. 53 определяется, что «юридические лица действуют на основании учредительных документов, предусмотренных законодательством для их организационно-правовой формы».

В данном случае *предлагаю* разделить основания возникновения субъекта права, т.е. учредительный акт (на основе которого юридическое лицо учреждается), и нормативную основу функционирования юридического лица, в частности, устав, а таем более. – утверждаемый государством типовой устав (на основе которого юридическое лицо действует, но не учреждается).

8. Проектом предусматривается, как обосновывается в нем же, «более лаконичная редакция» абзаца первого ст. 55 ГК.

Однако в результате этого исчезает важнейшая норма о том, что юридическое лицо должно иметь такие органы, которые предписываются

для данной организационно-правовой формы законом и предусмотрено в публично доступном уставе каждого юридического лица. Это очень важно в контексте обеспечения определенности оборота и защиты прав инвесторов.

В связи с этим *предлагается* первый абзац ст. 55 ГК дополнить указанием на то, что структура органов (организационная, корпоративная структура) определяется законом и уставом.

9. Проектом предусматривается включение в ГК ст. 56 относительно фидуциарной обязанности органов и должностных лиц юридического лица.

И если содержание первого абзаца этой статьи не вызывает никаких возражений (кроме того, что она содержит не какую-то фидуциарную, а вполне юридическую обязанность), то все остальные абзацы *предлагаю* исключить, поскольку они содержат слишком общие и демотивирующие нормы: в области корпоративного управления нельзя привлекать к ответственности только за факт причинения убытков и наличие вины. Распространенными являются ситуации, когда органы сознательно принимают решения или предпринимают действия, в результате которых компания несет убытки, но если такого решения не будет принято, компания понесла бы еще большие убытки.

В целом, включение этих норм в ГК в таком виде очень вредоносно: с одной стороны, должностные лица компаний будут воздерживаться от активной деятельности по управлению компаниями, чтобы избежать ответственности, с другой стороны, на основе этих норм могут быть необоснованные репрессии в отношении должностных лиц компаний, и будут возникать корпоративные войны. Лучше ограничиться общей нормой о том, что законами регулируются основания возникновения ответственности за вред, причиненный юридическому лицу его органами и/или должностными лицами, а также устанавливается порядок привлечения к такой ответственности.

Предлагаю принять во внимание, что ответственность должностных лиц компаний регулируется очень детальными нормами корпоративного законодательства, в том числе (но не ограничиваясь только этим) прописывается применение особого правила - business judgement rule, предусматривается ответственность за бездействие, в процессуальном законодательстве определяются особенности подачи и рассмотрения так называемых производных исков (derivative actions), чтобы привлечение корпоративных должностных лиц к ответственности могло иметь практический эффект.

10. В ст. 58 предусматривается новое регулирование вопросов о месте нахождения юридического лица, при этом предусматривается, что «юридическое лицо может иметь только один юридический адрес. Другое место нахождения юридического лица признается местом нахождения его филиала».

Эту оговорку о признании филиалом *предлагаю* исключить, поскольку, если у юридического лица нет филиала, как может быть у него адрес филиала?

Думается, что надо просто разделить юридический и фактический адрес (это является международной практикой). Для более высокой степени правовой определенности можно (и даже *рекомендуется*) закрепить в этой же ст. 58 ГК, что юридический адрес имеет значение для взаимоотношений с третьими лицами и обеспечивается публичной достоверностью государственного реестра юридических лиц. Юридическое лицо несет всю полноту риска наступления негативных последствий и ответственности в случае несвоевременного представления государственному реестру или представления ему недостоверных сведений о своих юридическом и фактическом адресе, а также в случае не отраженного в государственном реестре расхождения юридического адреса и фактического адреса нахождения юридического лица.

11. В ст. 59 предусматривается, что представительства и филиалы юридических лиц, зарегистрированных в Республике Узбекистан, регистрации не подлежат, в то время как представительства и филиалы иностранных юридических лиц подлежат регистрации регистрирующим органом по их юридическому адресу.

Однако, я убежден, что должен быть единый режим для филиалов любых компаний. Если филиалы и представительства иностранного юридического лица подлежат регистрации, то такая же регистрация должна применяться в отношении филиалов и представительств национальных юридических лиц.

В целом, целесообразно иметь в виду, что регистрационный режим филиалов и представительств имеет значение для упорядочивания деловых связей между субъектами оборота, взаимоотношений государства с хозяйствующими субъектами, в том числе в вопросах налогообложения. *Предлагаю* изменить редакцию ст. 59 с учетом вышеизложенного.

12. Ст. 60 ГК, регулирующая вопросы ответственности по обязательствам юридического лица, предполагает исключение положения, относящегося к государственным предприятиям. Это совершенно обоснованный концептуальный подход.

И хотя это не относится непосредственно к новой редакции ГК, но это имеет значение для определения условий введения принятых изменений в действие: просто отказом от формы госпредприятий избавиться от них одновременно не получится. Потребуется большая и планомерная работа по инвентаризации всех таких предприятий, определению их судьбы и осуществлению мер по ликвидации одних и реорганизации других.

В связи с работой над вопросом о восприятии концепции юридических лиц публичного права в Казахстане наша группа экспертов разработала проект соответствующих мероприятий, в котором отразили и этот важный аспект. Он может быть интересен и в Узбекистане в связи с обсуждаемыми новеллами в ГК.^{ix}

13. Ст. 60 ГК предполагает исключение из нее нескольких последних абзацев, относящихся к ответственности контролирующих лиц в случае несостоятельности или банкротства юридического лица. В сравнительной таблице это объясняется тем, что «банкротство не является предметом данного кодекса» (при том, однако, что в неизменном виде сохраняется действующая ст. 57 ГК как новая ст. 70 ГК), и соответствующие положения должны быть перенесены в закон о банкротстве.

Вместе с тем, следует понимать, что эти нормы относятся не к регулированию банкротства, а именно к регулированию оснований и условий возникновения ответственности по обязательствам юридического лица. В связи с этим *предлагаю* эти положения из ст. 60 ГК не исключать.

14. Проектом предлагается включение в ГК ст. 65 относительно последствий признания решения о реорганизации юридического лица недействительным.

Полной поддержки заслуживает включенная в нее очень хорошая норма о том, что «признание судом недействительным решения о реорганизации юридического лица не влечет ликвидацию образовавшегося в результате реорганизации юридического лица, а также не является основанием для признания недействительными сделок, совершенных таким юридическим лицом».

В то же время предусматривается, что требование о признании решения о реорганизации недействительным может быть предъявлено в суд не позднее чем в течение трех месяцев после внесения в государственный реестр юридических лиц записи о начале процедуры реорганизации, если иной срок не установлен законом.

Представляется, что такое регулирование требует уточнений или иной корректировки, поскольку надо более определенно разделять решение о

реорганизации юридического лица и государственную регистрацию возникших юридических лиц и прекращения юридических лиц.

Если такая государственная регистрация произошла, она не может признаваться недействительной, ибо последствия будут очень вредоносны для делового оборота и публичного порядка. Поэтому допустимо любое оспаривание решений о реорганизации (оно может приводить к приостановлению государственной регистрации), но не должно быть никакого признания недействительной государственной регистрации.

Реформа основ корпоративного законодательства.

В ГК предлагается ряд новелл, которые могут служить идейной основой или отправным пунктом для модернизации всего корпоративного законодательства республики (которое тоже нуждается в существенном обновлении).

15. Очень важным является включение в ст. 2 ГК указания на то, что корпоративные отношения регулируются именно гражданским законодательством. Это представляется важным моментом системного значения для того, чтобы создать более благоприятные условия для модернизации всего корпоративного законодательства.^x Это также важно для того, чтобы избежать необоснованного применения к этим отношениям норм публично-правового характера, ибо корпорации формируются свободной волей субъектов гражданского оборота, сами корпорации функционируют как равноправные участники такого оборота, а права и обязанности участников корпоративных отношений защищаются гражданско-правовыми способами защиты.

Примечательно, что из предлагаемой редакции ст. 2 ГК следует, что корпоративные отношения являются отношениями, связанными с предпринимательством. Отчасти это утверждение соответствует действительности постольку, поскольку свобода предпринимательства гарантируется всем субъектам права (за исключением государства, участие которого в предпринимательской деятельности обычно ограничивается).

В то же время, *следует помнить*, что большинство предусматриваемых в ст. 50 ГК организационных форм некоммерческих организаций также является формами корпоративного устройства. Сохранение предполагаемой редакции ст. 2 ГК может привести к искажению деловой, правоприменительной и судебной практики, а также к злоупотреблениям или необоснованному ущемлению правомерных интересов участников гражданского оборота. *Предлагаю* уточнить редакцию, более определенно разделив корпоративные отношения и «отношения, связанные с предпринимательством».

16. Очень важным шагом в направлении придания большей правовой определенности и безопасности сфере гражданского оборота является прямое упоминание в предлагаемой редакции ст. 10 ГК решений собраний в качестве одного из оснований возникновения гражданских прав и обязанностей.

В качестве обоснования для такой новеллы в сравнительной таблице указывается «включение корпоративных отношений в предмет ГК». С этим следует согласиться. Но также *нужно понимать*, что решения собраний являются юридическим фактом не только в сфере корпоративных отношений, но и, например, в области жилищных отношений, в ряде случаев реализации права общей собственности.

[Принципиальная особенность правового эффекта такого основания является то, что права возникают на основе решения принятого простым или квалифицированным большинством, и меньшинство обязано подчиниться воле большинства. Конечно же, законодательство должно содержать механизмы защиты прав меньшинства (например, в корпоративном законодательстве регламентируются право миноритариев объединяться для голосования, их право выйти из состава участников корпорации, право на подачу производных исков к корпоративным должностным лицам и др. механизмы). Но ни при каких условиях не допускается разрушение или дестабилизация нормальных общественных отношений между участниками определенной группы лиц, участвующих в принятии решений соответствующих собраний.]

Несколько принципиальных уточнений и дополнений я также *предлагаю* и к редакции ст.ст. 113 – 116 ГК предполагаемой новой Главы 6 («Решения собраний»).

17. Пользуясь случаем, *предлагаю* рассмотреть возможность указания в наименовании и/или содержании новой редакции ст. 10 ГК на то, что перечисляемые в ней юридические факты являются основаниями не только возникновения гражданских прав, но также основаниями их изменения и прекращения.

И, наконец, в данном случае уже применительно к перспективам развития именно корпоративного законодательства, *предлагаю* рассмотреть возможность прямого указания на решения уполномоченного органа юридического лица (не являющегося общим собранием его участников, акционеров) как особого основания возникновения, изменения и прекращения гражданских прав. *[Например, решение совета директоров акционерного общества о созыве общего собрания является основанием возникновения права акционеров требовать надлежащего предоставления материалов повестки дня, оспаривать это решение и других правомочий.]*

18. Предполагается включение в ГК новой ст. 72, посвященной корпоративному договору.

По своему содержанию это неплохая статья. Хотя некоторые из ее положений *необходимо вообще исключить* как имеющие высокий вредоносный потенциал и допускающие обход закона. Такой, в частности, является норма о том, «стороны корпоративного договора не вправе ссылаться на его недействительность в связи с его противоречием положениям устава хозяйственного общества».

Нормы касательно корпоративного договора *более обоснованным было бы* включить в состав отдельных законов о хозяйственных обществах, компаниях (АО, ООО). При этом следует иметь в виду, что корпоративный договор может быть заключен между участниками / акционерами только хозяйственного общества. В товариществах никакого корпоративного договора, кроме учредительного, быть не может.

Также *следует понимать*, что порядок голосования, определенный в корпоративном договоре, не может быть обеспечен принудительной силой (поскольку каждый вправе голосовать, как хочет, а если он откажется, то что можно применить к нему в качестве меры ответственности, кроме предусмотренного договором штрафа? Недействительности решения это повлечь не может, особенно, когда оно затрагивает интересы третьих лиц).

Сомнительной является обоснованность установления о том, что можно требовать признания недействительными корпоративных решений, если они приняты в результате нарушения корпоративного договора (даже когда все участники хозяйственного общества являются сторонами этого договора), ибо корпоративное решение обязывает общество и имеет значение для третьих лиц, а корпоративный договор может обязывать только тех участников общества, которые являются его сторонами.

Также *следует иметь в виду*, что порядок принятия решений определяется законом и уставом, иное регулирование в корпоративном договоре нарушает принцип прозрачности управления корпорацией и может нередко означать обход закона и устава, иногда – и во вред иным заинтересованным лицам.

И надо также оценить, насколько обоснованным является допустимость иного корпоративного договора, если законом регулируется обязательность учредительного договора и сохранение его силы в течение всего срока существования компании.

В связи с изложенным *предлагаю* более критически отнестись к опыту России в регулировании этого вопроса (поскольку этот опыт не является однозначно воспринятым всеми заинтересованными кругами). И в любом случае столь детальное регулирование этого вопроса в ГК не обоснованно.

Достаточно оговорить, что законом может регулироваться возможность заключения корпоративных договоров и определяться их правовое значение. А что касается согласования совместной покупки или продажи акций / долей, то надо понимать, что это вообще не корпоративный договор, а имущественный договор.

19. Предлагаемая ст. 76 регулирует разделение хозяйственных обществ на публичные и непубличные, а также предполагает установление особенностей публичных акционерных обществ.

Действительно, в соответствии с международно признанными стандартами корпоративного управления существует такая классификация компаний на публичные и непубличные компании. К публичным компаниям отнесены все те компании, чьи ценные бумаги включены в листинг фондовой биржи или обращаются в рамках иного организованного рынка ценных бумаг, а также те компании, в которых государство является прямо или косвенно контролирующим или крупным (в зависимости от правопорядка) акционером.^{xi}

Если компания (будь она акционерным обществом или обществом с ограниченной ответственностью) является публичной компанией, она должна соблюдать специальные требования относительно ее организационной структуры, практики корпоративного управления, прозрачности и раскрытия информации, а также соблюдения прав акционеров и иных заинтересованных лиц (стейкхолдеров). Никаких особенностей таких компаний не существует, кроме обязанности такого соблюдения.

Кроме того, обычно (и это является обоснованным) определение статуса и установление критериев публичной компании является предметом законодательных актов о компаниях (хозяйственных обществах) и/или о рынке ценных бумаг, но не ГК.

В связи с этим *предлагаю* исключить ст. 76 из ГК, либо ограничиться лишь установлением критерия публичной компании в соответствии со стандартами передовой практики корпоративного управления, избегая противоречивого и избыточного для уровня ГК регулирования этого вопроса, как это в данный момент наблюдается в содержании ст. 76 ГК.

Заключительные ремарки

20. Я имел возможность ознакомиться с проектом новой редакции обеих частей ГК Республики Узбекистан и ранее предоставил разработчикам предметные комментарии и предложения к большому количеству других предлагаемых в упомянутом проекте новелл.

Например (помимо вышеизложенного), я критически отношусь к исключению отдельной Главы 6 («Объекты гражданских прав») и преимущественно техническому переносу содержащихся в них статей в новый Раздел II как «связанные с правом собственности». Я также не понимаю, по какой причине полностью отождествляются понятия «вещное право» и «имущественное право», в то время как не всякое имущественное право является вещным, а вещного права в отношении не вещи (например, нематериального блага, права требований, безналичные деньги, бездокументарные ценные бумаги) быть не может вообще.

Также я думаю, что весь Раздел II предлагаемого проекта требует существенной переработки на основе четкой и обоснованной концепции объектов гражданских прав и системы вещных прав.

21. Отметив технический характер переноса положений об объектах гражданских прав из одного раздела в другой, также хочу подчеркнуть, что деньги и ценные бумаги вещами не являются, а содержание статьи о деньгах изначально имело и до сих пор имеет большее отношение к регулированию платежей, нежели к установлению правового режима денег.

В свою очередь, валютные ценности – это различные иные виды объектов гражданских прав, уже регулируемые в ГК. Сохранение статьи о валютных ценностях в ГК – это наследие перехода от советской системы. Ее надо исключить из Кодекса как безосновательно существующую.

Таким образом, перенос в раздел вещных прав статей о целом ряде уже упомянутых и иных объектов гражданских прав не обоснован. Думается, что более оправданным решением было бы сохранить общие положения об объектах гражданских прав, закрепить их классификацию, и туда же включить модернизированные нормы о деньгах и ценных бумагах как особых объектах гражданских прав.

Также более обоснованным должно быть решение о включении в ГК статьи о криптовалюте: предлагаемая редакция лишь создаст условия для неконтролируемого развития в ущерб имущественным интересам граждан и доверию к публичному порядку.

22. Много комментариев я предложил разработчикам и по вопросам регламентации актов гражданского законодательства, обычаев как источников, защиты гражданских прав, правоспособности граждан, высказался о нецелесообразности сохранения режима государственной регистрации сделок, выразил мнение по вопросам регулирования сделок, доверенностей и представительства, недействительности сделок и другим аспектам.

Также я отметил неудачность целого ряда формулировок, возможно, непосредственно заимствованных из других правопорядков или являющихся прямым переводом с иностранных языков, без учета терминологических и лексических особенностей, по крайней мере, русского языка, используемого в законодательстве Узбекистана.

Все изложить в рамках данной статьи (выступления) не представляется возможным.

23. Вместе с тем, снова хочу подчеркнуть прогрессивный характер не только решения и самого процесса модернизации ГК Узбекистана, но и большинства предлагаемых в проекте новелл.

Еще раз особо хочу отметить открытый и конструктивный характер обсуждения проекта обновляемого Кодекса. Доработанный с учетом поступивших комментариев и предложений проект Кодекса открывает новые возможности совершенствования права, развития социально-экономических отношений в республике, создает дополнительные возможности ускоренного общественного прогресса.

Я восхищаюсь обоснованностью и рациональностью подхода к разработке проекта, огромным объемом и высоким качеством проделанной разработчиками проекта работы и желаю успеха в модернизации гражданского законодательства Республики Узбекистан!

20 августа 2020 г.

Использованные источники:

ⁱ Проект новой редакции Гражданского кодекса Республики Узбекистан (Общая часть) по состоянию на 1 мая 2020 года в виде сравнительной таблицы действующей и предлагаемой редакции с обоснованием предоставлен членами рабочей группы по разработке нового ГК по электронной почте.

ⁱⁱ См., в частности, Гражданский кодекс (часть первая), Модель; Рекомендательный законодательный акт Содружества Независимых Государств принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств - участников Содружества Независимых Государств на пятом пленарном заседании, г. Санкт-Петербург 29 октября 1994 г. – интернет-ресурс: https://iacis.ru/baza_dokumentov/modelnie_zakonodatelnie_akti_i_rekomendacii_mpa_sng/modelnie_kodeksi_i_zakoni/40

ⁱⁱⁱ См. Сулейменов М.К. Проект нового Гражданского кодекса: как реагировать и надо ли реагировать? – интернет-ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35087322 (9 июня 2020 г.); Диденко А.Г. О проекте Гражданского кодекса. – интернет-ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32033611 (10 июня 2020 г.); Сулейменов М.К. Проект нового Гражданского кодекса: вымыслы и реальность (статья вторая, заключительная). – интернет-ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32513512 (29 июня 2020 г.).

^{iv} См. Виниченко Ю.В. Исторические начала соседского права в России: монография. – Иркутск: Институт законодательства и правовой информации имени М.М Сперанского, 2012. – 84 с. «В них [развитых зарубежных правопорядках] институт соседского права

действительно существует, действует уже весьма долго и, более того, является достаточно развитым» (с. 19).

^v См. Сулейменов М.К., Карагусов Ф.С., Кот А.А., Дуйсенова А.Е., Скрыбин С.В. О понятии и правовом статусе юридических лиц публичного права в законодательстве некоторых развитых иностранных государствах и бывших советских республиках. – Интернет-ресурс: <https://www.zakon.kz/4902443-o-ponyatii-i-pravovom-statuse.html> (6 февраля 2018 г.); Сулейменов М.К., Карагусов Ф.С., Мукашева К.В., Дуйсенова А.Е. Концепция восприятия правового института юридических лиц публичного права законодательством Республики Казахстан. Интернет-ресурсы: <https://www.zakon.kz/4945271-kontseptsiya-vospriyatiya-pravovogo.html> (9 ноября 2018 г.); Карагусов Ф.С. Основные выводы по результатам проведенных исследований о возможности восприятия казахстанским правом концепции юридических лиц публичного права. – Интернет-ресурс: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36580601#pos=1;-74 (13 ноября 2018 г.).

^{vi} См. Сулейменов М.К. Гражданское право как наука: проблемы теории и практики. В: Гражданское право как наука: Материалы междунар. научн.-практ. конф. в рамках ежегодных цивилистических чтений, посвященной 70-летию М.К.Сулейменова. Алматы, 29-30 сентября 2011 г. / Отв. ред. М.К.Сулейменов. – Алматы, 2012. – 800 с. С. 34; Сулейменов М.К. Государство и гражданское право: проблемы теории и практики. В: Государство и гражданское право: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной памяти и 85-летию со дня рождения д.ю.н., профессора Ю.Г.Басина (в рамках ежегодных цивилистических чтений). Алматы, 29-30 мая 2008 г. / Отв. ред. М.К.Сулейменов. – Алматы: НИИ частного права КазГЮУ, 2008. – 648 с. С. 18 – 19.

^{vii} Более подробно об этом (как и об идеях восприятия концепции юридических лиц публичного права и отказа от формы государственного предприятия) см. Карагусов Ф.С. О понятиях корпоративного управления и корпоративной структуры в праве Республики Казахстан. – Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан (научно-правовой журнал), специальный выпуск, 2020 г., № 1 (59). С. 80 – 92, а также интернет-ресурс: <https://www.katpartners.kz/Articles/CorpGov.pdf> (20 апреля 2020 г.).

^{viii} См. Басин Ю.Г. Юридические лица по гражданскому праву. Понятие и общая характеристика. В: Басин Ю. Г. Избранные труды по гражданскому праву. Предисловие: Сулейменов М.К., Ихсанов Е.У. Сост. Сулейменов М.К. – Алматы: АЮ – ВШП «Әділет», НИИ частного права КазГЮУ, 2003. – 734. «Проведение полного разграничения между коммерческими и некоммерческими организациями бывает на практике затруднительным... Самым надежным критерием разграничения служит возможность распределения прибыли между участниками» (С. 95).

^{ix} Сулейменов М.К., Карагусов Ф.С., Мукашева К.В., Дуйсенова А.Е. Рекомендации о развитии законодательства Республики Казахстан в целях восприятия правового института юридических лиц публичного права законодательством Республики Казахстан и инструкция по реализации рекомендаций. – Гражданское право в современном мире: влияние на развитие национального права. Материалы юбилейной междунар. науч.-практ. конф. (в рамках ежегодных цивилистических чтений), посвященной 20-летию цивилистических чтений (Алматы, 17 – 18 мая 2018 г.) / Отв. ред. М.К. Сулейменов. Алматы, 2019. – 528 с. С. 296 – 321, а также интернет-ресурс: <https://www.zakon.kz/4945274-rekomendatsii-o-razvitii.html> (9 ноября 2018 г.).

^x См. Маковский А.Л. О Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации. В: Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации / Вступ. ст. А.Л. Маковского. – М.: Статут, 2009. – 160 с. С. 7; а также Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. – там же. С. 25.

^{xi} См. OECD (2016), Принципы корпоративного управления G20/ОЭСР, OECD Publishing, Paris. <http://dx.doi.org/10.1787/9789264252035-ru> (20 августа 2020 г.); OECD (2016), OECD Guidelines on Corporate Governance of State-Owned Enterprises, 2015 Edition: (Russian version), OECD Publishing, Paris. <http://dx.doi.org/10.1787/9789264263680-ru> (20 августа 2020 г.).
